

УДК 81'27

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ В ГОРОДЕ БИШКЕК)**

Е.В. Дмитриева

Говорится об одной из наиболее актуальных проблем в Кыргызстане – вопросе перевода терминологии на государственный (кыргызский) язык.

Ключевые слова: Национальная программа по развитию государственного языка; социолингвистическое обследование; медицинская терминология; анкетирование.

**FUNCTIONING OF MEDICAL TERMINOLOGY IN THE STATE LANGUAGE
(ON THE RESULTS OF SOCIOLINGUISTIC EXAMINATION IN BISHKEK)**

E.V. Dmitrieva

It is a question of one of the most pressing problems in Kyrgyzstan - the question of translating terminology into the state (Kyrgyz) language.

Keywords: National program on the development of the state language; sociolinguistic survey; medical terminology; questionnaires.

В языковой политике современного Кыргызстана вопрос развития государственного языка остается чрезвычайно острым в силу того, что несмотря на активные усилия по поддержке государственного языка, предпринятые в годы суверенности, в настоящее время не наблюдается кардинальных изменений в расширении сфер использования кыргызского языка, прежде всего в государственном управлении, делопроизводстве и профессиональной коммуникации, а также в системе высшего образования. Вопреки тому, что государственный язык изучается во всех учебных заведениях республики, им владеет лишь одна десятая часть граждан, для которых кыргызский язык не является родным. Выпускники кыргызских, узбекских, таджикских школ не владеют на должном уровне официальным языком так же, как выпускники русскоязычных школ – государственным языком.

В настоящее время русский язык преобладает в сфере среднего и высшего профессионального образования, науки, СМИ, Интернета, делового и международного общения, а также административного управления. В то время как государственный язык используется лишь в сфере школьного образования, художественной литературы, культу-

ры и искусства, СМИ, торговли и общественно-политической жизни [1].

Указом Президента Кыргызской Республики “О мерах по развитию государственного языка и совершенствованию языковой политики в Кыргызской Республике” от 1 июля 2013 г. № 155 были определены первоочередные меры и приоритеты развития языковой политики. В данном документе говорится о том, что “главным фактором единства народа Кыргызстана является усиление консолидирующей роли государственного языка и развитие языкового многообразия. Овладение государственным языком должно стать долгом и обязанностью каждого гражданина Кыргызской Республики, стимулом, определяющим его конкурентоспособность и активное участие в общественной жизни”.

Стоит отметить, что меры по переводу лексики различных сфер общественной жизни и по развитию государственного языка предпринимались со времен обретения нашей страной независимости. Еще в Концепции развития государственного языка Кыргызской Республики, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики “О дальнейшем развитии государственного языка Кыргызской Республики” от 20 января 1998 г. № 21,

и в Программе развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000–2010 гг., утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 20 сентября 2000 года № 268, основной упор делается на изучение кыргызского языка как учебного предмета. Однако в данных документах вопросы, касающиеся широкого использования государственного языка во всех сферах общественной жизни и его интегрирующей роли, не отражены.

За последние годы был создан ряд терминологических словарей по различным отраслям науки, которые, к сожалению, не получили широкого применения. Поэтому в Программе предусматривается введение механизмов, стимулирующих активное функционирование специальной терминологии на государственном языке в профессиональных сферах деятельности и говорится о том, что необходимо их использование во всех направлениях образования и этапах обучения.

Национальная программа развития государственного языка на 2014–2020 гг. состоит из трех этапов: подготовительного (2014–2016 гг.), основного (2017–2018 гг.) и корректирующего (2019–2020 гг.).

Приоритетными задачами первого этапа Программы стали совершенствование учебно-методических программ и методики обучения, разработка и запуск системы “Кыргызтест” (система определения уровня владения государственным языком, основанная на Международной шкале оценки языковой компетенции и утвержденная правительством Кыргызской Республики), создание аккредитованной сети центров обучения государственному языку, а также мониторинг процесса пилотирования и выработка плана дальнейшего расширения числа учебных заведений, использующих модели многоязычного образования. При этом стоит отметить, что программа предусматривает стабильное сохранение школ с обучением на языках этнических сообществ и выполнение государством обязательств по их финансированию, а также планируется постепенное увеличение количества предметов, преподавание которых ведется на государственном языке.

На втором (основном) этапе основное внимание уделяется проблемам сертификации гос. и муниципальных служащих на знание государственного языка, а также дальнейшее совершенствование системы многоязычного образования.

Корректирующий этап охватывает спектр вопросов, связанных с функционированием государственного языка как языка межнационального общения, его использованием в социально значимых сферах общественной жизни, с созданием условий для формирования вертикали непрерывного много-

язычного образования (дошкольное, школьное, профессиональное, высшее) [2].

Также в документе были определены цели и задачи в разных сферах жизнедеятельности. В сфере науки за последние несколько лет были решены такие поставленные в программе задачи, как:

- создание терминологической комиссии;
- введение экзамена по гос. языку при сдаче кандидатских минимумов для аспирантов и соискателей;
- введение обязательного аннотирования научных исследований на территории Кыргызской Республики на государственном языке и размещение их на Интернет портале Национальной библиотеки Кыргызской Республики и Национальной комиссии по государственному языку при президенте Кыргызской Республики;
- поддержка и содействие в проведении научных исследований, защите диссертаций на государственном языке по естественно-техническим, гуманитарным и социальным дисциплинам.

Помимо вышеперечисленных задач в ближайшее время планируется решить еще и такие вопросы, как:

- совершенствование и стандартизация литературных норм кыргызского языка;
- обеспечение широкого доступа к дву- и многоязычным терминологическим словарям естественно-технических, гуманитарных, социальных наук, включая их распространение через Интернет с согласия авторов;
- создание фонда научной литературы на государственном языке на Интернет портале открытого доступа Национальной библиотеки Кыргызской Республики и Национальной комиссии по государственному языку при Президенте Кыргызской Республики;

Все указанные меры, по мнению создателей данной программы, позволят осуществить переход на кыргызский язык в научной сфере уже к концу 2020 года.

Национальная программа по развитию государственного языка была разработана на 7 лет. На данный момент уже должна быть выполнена половина указанных в документе задач.

Для того чтобы узнать, как обстоит дело с реализацией данной программы, мы решили провести социологическое исследование на предмет изучения владения городским населением медицинской терминологической лексикой. Опрос проводился дистанционно, в интернете, при помощи использования программы Google Form.

Рисунок 1 – Пол респондентов

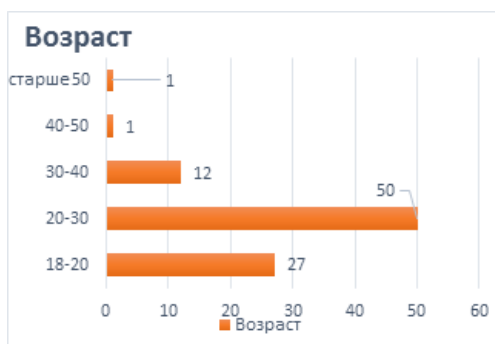

Рисунок 2 – Возраст респондентов

В анкетировании приняли участие 91 человек, 25 из которых мужчины, что составляет 27 %, и 66 – женщины (73 %) (рисунок 1).

Большая часть опрошиваемых (55 %) – респонденты в возрасте от 20 до 30 лет. 30 % составляют опрошенные 20–30 лет. Участие в анкетировании респондентов 30–40 лет составило 13 %, 40–50 лет – 1 % и от 50 и старше также 1 %. Такие данные можно объяснить тем, что пользователи социальной сети Фейсбук, в которой проводился опрос, преимущественно молодые люди в возрасте 18–30 лет (рисунок 2).

При опросе учитывался также и национальный признак. Так, результаты анкетирования показали, что большинство опрошенных составили представители русской национальности (42 %), участие представителей титульной нации составило 38 %. 20 % участников опроса – люди других национальностей. При анкетировании респондентами были указаны такие национальности, как казах/казашка, уйгур/уйгурка, татарин/татарка, таджичка, палестинец и пакистанец (рисунок 3).

Образовательный фактор также является весьма важным при исследовании знания населением медицинской лексики на государственном языке. По результатам опроса, у 46 (51 %) опрошенных высшее образование, 32 человека (35 %) – респонденты с незаконченным высшим (продолжают обу-

Рисунок 3 – Национальность

Рисунок 4 – Образование

чение на данный момент), 10 человек (11 %) имеют среднеспециальное образование и трое (3 %) среднее школьное (рисунок 4).

Далее респондентам был предложен вопрос о том, имеют ли они какое-либо отношение к медицинской сфере. Большая часть опрошенных – 62 человека (68 %) ответили отрицательно, 27 человек (30 %) работают в медицинской сфере, 2 % выбрали в качестве ответа вариант “другое”. При этом респонденты уточнили свои ответы, указав варианты “психология” и “немного” (рисунок 5).

Рисунок 5 – Отношение к медицинской сфере

Также отвечающим был предложен вопрос о владении государственным, официальным и какими-либо иностранными языками. Результаты анкетирования показали следующее: 90 из 91 опрошенных владеют русским языком (98,9 %). Английским языком владеют 74 респондента из 91 (81,3 %), что превышает уровень знания населением государственного языка (49 человек, 50,3 %). 37 человек (40,7 %) говорят также на другом языке. Таким образом, мы видим, что большая часть

респондентов владеют двумя или даже тремя языками, однако владение государственным языком на данный момент находится только на третьей позиции, после английского языка (рисунок 6).

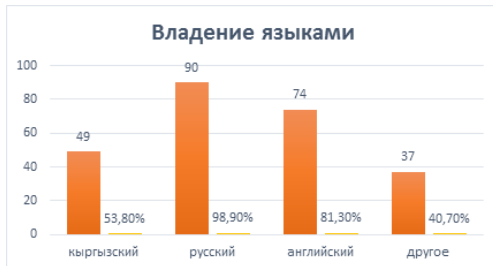

Рисунок 6 – Владение языками

Для того чтобы конкретизировать уровень владения опрашиваемых государственным языком, им было предложено ответить на следующий вопрос о знании государственного языка. При ответе 34 человека (37 %) указали, что владеют свободно, 27 респондентов (30 %) умеют читать и писать, 19 человек (21 %) в качестве ответа выбрали вариант “могу объяснить” и 11 опрашиваемых (12 %) указали, что совершенно не владеют киргызским языком (рисунок 7).

Данные ответы позволяют нам сделать вывод о том, что уровень знания и владения государственным языком в столице Кыргызстана среди представителей молодежи и взрослого населения действительно достаточно низкий. Подобная картина вполне позволяет понять опасения терминологической комиссии и правительства относительно развития государственного языка.

Рисунок 7 – Знание государственного языка

Выше сказанное подтверждается и результатами ответов на следующий вопрос: “Как вы считаете, должна ли в стране развиваться медицинская терминология на государственном языке?”. 31 человек (34 %) считает, что терминология должна развиваться, однако большинство опрошенных, 44 человека (48 %), считают, что “в стране есть проблемы поважнее”, оставшиеся 16 человек (18 %) и вовсе полагают, что все должно остаться по-прежнему (рисунок 8).

Подобные ответы свидетельствуют о том, что на данный момент общество еще не совсем положительно воспринимает возможный переход на государственный язык в сфере медицины.

Рисунок 8 – Должна ли в стране развиваться мед. терминология на госязыке?

При ответе на следующий вопрос: “На каком языке вы общаетесь с врачом при походе в больницу?” 74 респондента (81 %) ответили, что разговаривают с врачом только на русском языке, 14 человек (16 %) указали, что говорят на киргызском, но названия болезней и терминов говорят по-русски и лишь три человека (3 %) ответили, что используют при походе к врачу только киргызский язык (рисунок 9).

Рисунок 9 – На каком языке вы общаетесь с врачом при походе в больницу?

На вопрос о том, считают ли опрашиваемые знание государственного языка обязательным для врачей и работников медицинской сферы, 41 человек (45 %) ответили, что, конечно, это необходимо, потому что любой человек должен знать язык страны, в которой он живет. 39 респондентов (43 %) считают это желательным, но не обязательным. И лишь 11 человек (12 %) считают, что в знании государственного языка нет практической необходимости (рисунок 10).

В конце анкетирования респондентам был предложен ряд вопросов на знание определенной медицинской лексики, чтобы сделать результаты исследования таким образом более точными и конкретными.

Опрашиваемым был предложен вопрос о том, перевод каких медицинских терминов на кыргызский язык им известны. 82 человека (90 %) ответили, что не знают совершенно ничего. По одному человеку написали в анкете “знаю кое-что” и “сложно вспомнить сразу”, один респондент указал, что знает названия органов и частей тела. Оставшиеся 6 человек конкретизировали свои ответы, приведя примеры. Среди ответов респонденты указали следующее: ысытма – температура, жар; баш оору – головная боль; сарык – желтуха, сокур ичеги – слепая кишка, ич өткөк – расстройство желудка, *коту(р)* – чесотка и др. Наиболее часто встречаемым вариантом в ответах было слово грипп – сасыктумоо, сасыктымоо, сасык тумоо. Стоит отметить разность написания респондентами одного и того же слова как показатель уровня знания медицинской лексики на кыргызском языке [3].

Рисунок 10 – Считаете ли Вы, что для врача знание госязыка обязательно?

На вопрос “Как переводятся на кыргызский язык медицинские термины мигрень, чесотка, чирей?” (правильные ответы *шакый, котур, чыйкан*), большинство респондентов – 79 человек – признались, что затрудняются ответить. Оставшиеся 12 человек предложили следующие варианты: *баш оору, котур* – 4 человека; *баш ооруу, коту; баш ооруу, котур, чыйкан; баш оору, кычышкы* – зуд; *биш оору, котур, чирей; баш ооруу, кашынуу, ирин; шакый, котур; чирей* – жара – рана.

Таким образом, мы видим, что 10 из 12 предложили варианты перевода термина “мигрень”. Однако, стоит обратить внимание, что только один человек из 10 перевел данное слово именно принятым термином. Остальные 9 человек перевели “мигрень” как головная боль, причем встречаются различия в написании слов: *баш – биш, оору – ооруу – оруу*.

Слово “чесотка” смогли перевести правильно 6 человек. Из 6 правильных ответов встречается вариант “коту” без буквы р на конце. Также слово “чесотка” было переведено такими вариантами, как *кашынуу* и *кычышкы (зуд)*.

Варианты перевода для термина “чирей” предложили лишь три человека. Респонденты указали

такие слова, как *ирин, чыйкан и жара*. Лишь вариант “чыйкын” является верным, слова *ирин и жара* отражают перевод данного термина неточно.

Последним из предложенных в анкете вопросов был вопрос о том, как переводятся слова омуртка, сөөк и тумоо на русский язык. Правильные ответы: позвоночник, кость и простуда. С этим заданием справилось уже большее количество человек. 69 человек указали, что не знают переводов слов и 22 человек предложили варианты ответов: *позвоночник, кость; позвоночник, кость, грипп* – 4; *позвоночник, кость, простуда* – 2; *хрящ, кость, грипп; хрящ, кость, простуда; мигрень, чесотка, чирей; позвоночник, кость* – 2; *позвонок, кость, насморк; кость, насморк; позвонок, кость, коленная чашечка; позвонок, кость, простуда; позвонок, кость, чума; спина, кость, грипп; кость, грипп* – 2; *кость* – 2.

Двое человек ответили верно полностью, еще 4 предложили для перевода слова “тумоо” вариант *грипп*, что, в принципе, также не является ошибкой. 4 человека перевели термин “омуртка” как *позвонок*, что также является верным. Таким образом, можно сказать, что полных верных ответов 10.

По одному человеку для термина “омуртка” предложили такие варианты, как “хрящ”, “спина” и даже “мигрень”. С переводом слова *кость* справились 11 человек.

Термин “тумоо” из 22 человек правильно перевели 4 человека, 8 человек перевели это слово как “грипп” и двое перевели словом “насморк”, что также является допустимым. Также встретились такие переводы, как *чума, коленная чашечка и чирей*.

Подводя итоги, необходимо отметить, что из 35 представителей титульной национальности среди респондентов с заданиями по переводу слов справилось меньше половины. Часто встречались орфографические ошибки при написании слов, а также присутствует явление синонимии, когда для одного кыргызского слова существует несколько слов в русском языке.

Данный опрос позволил нам сделать следующие выводы относительно состояния владения медицинской лексикой на кыргызском языке в г. Бишкеке:

- на данный момент уровень владения государственным языком среди жителей г. Бишкека достаточно низкий, даже среди представителей титульной нации, о чем свидетельствует наличие орфографических ошибок, а также незнание общепотребительной медицинской лексики;
- при походе в больницу большая часть населения использует русский язык для общения

с врачом, особенно это касается терминологии, однако для обычной беседы представители титульной нации часто используют смешанную форму общения (кыргызский язык с вкраплениями русского);

- респонденты считают, что знание государственного языка для врача хоть и не обязательно, но желательно, что свидетельствует о постепенном изменении общественного мнения в сторону перехода на государственный язык.

Таким образом, на данный момент русский язык остается еще очень значимым в сфере здравоохранения Кыргызстана, и полный переход на кыргызский язык в сфере медицины в Кыргызстане еще не совсем возможен, поскольку не до конца устранены имеющиеся проблемы, связанные с обилием синонимов при переводе медицинской

лексики, а также популяризации кыргызского языка среди населения. Однако необходимо отметить, что в последнее время появляется база для развития государственного языка в сфере медицины.

Литература

1. Григорьева О.А. Функционирование языков в сфере профессионального общения: социолингвистическое обследование госслужащих бюджетных организаций г. Бишкека / О.А. Григорьева // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 5. С. 3–8.
2. Национальная программа по развитию государственного языка на 2014–2020 гг. URL: <http://mvd.kg/index.php/gus/program-gov/lang-prog>
3. Джапанов А. Медициналык түшүндүрмө сөздүк / А. Джапанов. Бишкек: КРСУ, 2015.